

На правах рукописи

ОРЛОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ НЕМЕЦКИХ
ЧАСТИЦ *DENN*, *DOCH* И *JA* И ИХ РУССКИХ ПЕРЕВОДНЫХ
«ЭКВИВАЛЕНТОВ»**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: **Ирина Михайловна Кобозева**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической и
прикладной лингвистики

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ОППОНЕНТЫ:** **Дмитрий Олегович Добровольский**
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник ИРЯ РАН, заведующий
кафедрой немецкого языка факультета
иностранных языков и регионоведения
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Елена Георгиевна Борисова
доктор филологических наук, профессор
кафедры массовых коммуникаций Института
гуманитарных наук ГБОУ ВПО
«Московский городской педагогический
университет»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «___» мая 2012 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.М. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для немецкого и русского языков характерно изобилие дискурсивных слов различных типов, в том числе и модальных частиц. Поэтому данные языки предоставляют широкое поле для исследования и сопоставления семантики отдельных частиц между собой.

Модальные частицы *denn*, *doch* и *ja* отличаются многоплановостью содержания и разнообразием функций в высказывании, в связи с чем встает проблема их перевода на другие языки. В немецко-русских словарях для данных частиц указывается несколько вариантов перевода, однако в словарных статьях, во-первых, не эксплицируются контекстные условия, в которых надо выбирать указанные переводные «эквиваленты» (они должны извлекаться пользователем из типовых примеров), а во-вторых, не выделяются критерии выбора между несколькими переводными «эквивалентами». Данная работа вносит вклад в решение проблемы «непереводимости» частиц.

Объектом исследования является семантика немецких модальных частиц *denn*, *doch* и *ja* и русских частиц, выступающих в качестве их переводов.

Актуальность работы обусловлена ростом интереса в последние годы к изучению частиц, что отражается в появлении значительного количества работ, посвященных частицам. Все чаще публикуются отдельные сборники, посвященные целиком частицам, как и другим дискурсивным словам, а также выходят работы по сравнительному анализу семантики и синтаксиса частиц в разных языках.

Целью исследования является описание семантики модальных частиц *denn*, *doch* и *ja* и соответствующих им при переводе русских частиц, а также выявление сходств и различий в их семантике. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- разработка системы параметров описания и сопоставления семантики модальных частиц;
- экспликация семантики немецких частиц *denn*, *doch* и *ja*;
- определение набора подходящих русских частиц для перевода *denn*, *doch* и *ja*;
- экспликация семантики русских частиц, служащих переводными «эквивалентами» для *denn*, *doch* и *ja*;
- выявление сходств и различий в функционировании немецких *denn*, *doch* и *ja* и сопоставляемых с ними русских модальных частиц.

Методы исследования

Для описания и сопоставления семантики частиц используется метод выявления вклада значения частицы в прагматический (иллокутивный) компонент смысла высказывания. Для моделирования прагматического компонента смысла высказывания применяется принятый в теории речевых актов метод анализа условий успешности речевого акта, представляемых на ограниченном семантическом метаязыке в соответствии с методологией Московской семантической школы. В основу выбранной методики легли принципы изучения семантики модальных частиц, сформулированные И.М. Кобозевой в работе [Кобозева 1988]¹. Сопоставительное исследование семантики немецких и русских частиц проводилось на базе метода корпусного анализа, с использованием параллельного немецко-русского корпуса.

Материал исследования

При описании семантики частиц использовались теоретические работы немецких и русских лингвистов, а также лексикографические материалы, в том числе [Helbig 1988]², [Шимчук, Щур 1999]³, [Дискурсивные слова русского языка 1998]⁴, [Новый объяснительный словарь 2003]⁵ и др. Для сравнительного исследования использовался материал современных немецко-русских словарей.

Кроме того, был составлен немецко-русский параллельный корпус, содержащий примеры употребления немецких модальных частиц в контексте и их переводы на русский язык. Источником примеров в корпусе послужили тексты немецкой художественной литературы 20-го века и их русские переводы, выполненные профессиональными переводчиками.

Для работы с русскими частицами использовался материал Национального корпуса русского языка (НКРЯ, ruscorpora.ru).

¹ Кобозева И.М. Русские модальные частицы и их согласование с иллокутивной функцией высказывания. // Linguistische Arbeitsberichte, В. 70. Leipzig, 1988. С. 38-47.

² Helbig G. Lexikon deutscher Partikeln. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1988.

³ Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц. Под ред. В. Гладрова. // Berliner Slawistische Arbeiten. В.9. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1999.

⁴ Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания. Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.:Метатекст, 1998.

⁵ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2003.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Данное исследование показало, что немецкие частицы *denn*, *doch* и *ja* не имеют точных переводных «эквивалентов» в русском языке. Однако имеются русские частицы, синонимичные указанным немецким в контексте определенных иллокутивных типов высказываний, и в их семантике можно выявить как области пересечения с семантикой исходных немецких частиц, так и отличия.

2. В работе был применен метод выявления семантического вклада модальных частиц в иллокутивную семантику высказывания на материале двух языков – немецкого и русского. В целом, он доказал свою надежность и пригодность для описания и комплексного сопоставительного исследования семантики модальных частиц.

3. Наше исследование демонстрирует, что составлению словарных статей для модальных частиц в двуязычных словарях должны предшествовать комплексные исследования на материале параллельных корпусов, которые позволяют выявить:

- разнообразие средств, используемых переводчиками для перевода модальных частиц (оно гораздо шире предлагаемого в современных словарях)

- сходства и различия в функционировании модальных частиц исходного и целевого языка.

Научная новизна работы заключается в соединении метода представления семантики модальных частиц как компонента иллокутивной составляющей высказывания с методом анализа параллельного корпуса, что позволило расширить и уточнить представления о семантике и функционировании ряда частиц немецкого и русского языков и установить более точные способы перевода частиц с одного языка на другой в зависимости от иллокутивного контекста.

Теоретическая значимость работы состоит во вкладе в развитие методики описания и сопоставления семантики частиц, особенно значимой является разработанная система параметров описания значения модальных частиц (на материале русского языка). Данное исследование может представлять интерес для лингвистов, занимающихся разработкой теоретических основ описания дискурсивных слов, в особенности для германистов и русистов.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в области перевода, в области преподавания русского и немецкого языков как иностранных, а также в области как толковой, так и двуязычной лексикографии.

Апробация работы

Результаты исследования были представлены в докладах на международных конференциях «Диалог 2008» (Московская область, 2008), «Диалог 2009» (Московская область, 2009), Международной конференции «Studying Communication» (Лодзь, Польша, 2009), IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010), Международной конференции «Проблемы лексико-семантической типологии» (Воронеж, 2010), а также в научном докладе по теме диссертации на лингвистическом семинаре в Эрфуртском Университете (Эрфурт, Германия, 2009). Работа прошла обсуждение на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, четырех Глав, Заключения и Приложения.

В Главе I описана теоретическая база исследования: в части первой изложено введение в проблематику исследования; вторая часть содержит разработанную автором иерархию параметров описания, а также краткую характеристику имеющихся методов описания семантики частиц; часть третья посвящена описанию прагматического (иллокутивного) плана содержания высказывания, а также взаимодействия семантики модальных частиц с иллокутивной составляющей высказывания; в четвертой части представлены методика и материал исследования.

Главы II, III и IV посвящены семантике немецких модальных частиц *denn*, *doch* и *ja* соответственно в сопоставлении с семантикой соответствующих им при переводе русских частиц. Данные главы построены по единому принципу:

- 1) дается общая информация о функционировании немецкой частицы (частеречная принадлежность и омонимия, инвариантное значение);
- 2) рассматриваются контекстно-семантические варианты немецкой частицы в разных иллокутивных типах предложений;
- 3) дается описание русских частиц, которые отобраны в качестве переводных «эквивалентов» немецких частиц по материалам двуязычных словарей и немецко-русского параллельного корпуса;
- 4) выявляются пересечения в семантике сопоставляемых частиц и фиксируются семантические различия между ними;

5) даются примеры перевода в выделенных типах контекстов из параллельного корпуса, которые иллюстрируют соответствующие контекстно-семантические варианты немецких и русских частиц.

В Заключении представлены основные выводы по результатам исследования.

В Приложении помещены фрагменты словарных статей для *denn*, *doch* и *ja* из современных немецких толковых словарей, а также из немецко-русских словарей. Также в Приложение вынесены сопоставительные таблицы, иллюстрирующие иллокутивный компонент высказываний при употреблении немецких и рассматриваемых русских частиц. В конце работы дан Список источников примеров и список использованной Литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Теоретические предпосылки исследования

В лингвистике, начиная с 70-х гг., отмечается рост интереса к частицам как к объекту исследования. Во многом это связано с развитием коммуникативного подхода к исследованию языка, согласно которому язык рассматривается прежде всего как средство общения между людьми. Особое внимание уделяется модальным частицам, отличающимся многоплановостью семантики и разнообразием выполняемых функций в высказывании.

Немецкими частицами активно занимался целый ряд лингвистов, среди которых примечательны работы таких авторов, как Н. Weydt, G. Helbig, E. König, W. Abraham, W. Wolski, U. Bastert и др. Русским частицам посвящены исследования Т.М. Николаевой, Е.В. Падучевой, И.М. Кобозевой, А.Н. Баранова, Е.Г. Борисовой, И.Б. Левонтиной, Е.А. Стародумовой, R. Rathmaug и др. В последнее время появляются коллективные труды, посвященные частицам. В русской лексикографии следует отметить специальные словари частиц и служебных слов [Шимчук, Щур 1999], [Объяснительный словарь 2003]⁶, а также научные монографии в словарном формате [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993]⁷, [Дискурсивные слова русского языка 1998] и [Прияткина, Стародумова и др. 2001]⁸, которые внесли большой вклад в развитие данного направления. В немецкой лексикографии

⁶ Морковкин В.В., Луцкая Н.М., Богачева Г.Ф. и др. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова. Под ред. В.В. Морковкина. М.: Астрель, 2003.

⁷ Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993.

⁸ Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А., Сергеева Г.Н. и др. Словарь служебных слов русского языка. Владивосток: ДВГУ, 2001.

особое место занимают работы [Helbig 1988], [Helbig, Helbig 1993]⁹ и [Pasch, Brauße, Breindl, Waßner 2003]¹⁰. Что касается сопоставления немецких частиц с русскими, то таких исследований немного, см., например, [Zybatow 1990]¹¹, [Добровольский, Левонтина 2009]¹².

Семантика модальных частиц

Согласно обзорному исследованию [Кобозева 1991]¹³, большая часть частиц передает разного рода оценки говорящим сообщаемого: это может быть эпистемическая оценка, т.е. оценка вероятности соответствия сообщаемого действительности – очевидно / возможно / вероятно / маловероятно / невозможно; аксиологическая оценка – хорошо / плохо (объективная оценка) или желательно / нежелательно (оценка с точки зрения желаний и вкусов того или иного лица); оценка совместимости с целями деятельности; оценка соответствия некоторой норме. Кроме того, частицы могут вводить дополнительную объективную информацию (о действительности), а именно, отсылать к множеству релевантных объектов, к фонду знаний тезаурусного и ситуативного плана, к положению дел, по отношению к которому сообщаемое локализовано во времени. Частицы способны также выражать эмоциональные состояния говорящего. Эти и некоторые другие функции частиц были положены в основу разработанной нами **системы параметров значений частиц** (на материале русского языка). Приведенные параметры образуют иерархию, терминальными узлами которой служат те компоненты смысла, из которых складывается значение конкретных употреблений частиц. Семантический вклад частицы в значение высказывания описан нами схематично в виде набора пропозитивных компонентов (см. '*Г знает, что Р*'; '*С считает, что не Р*' и т.п., где Г – Говорящий, С – Слушающий, Р – положение дел, описываемое пропозициональным содержанием высказывания). Иерархия параметров описания семантики частиц представлена в тексте диссертации.

⁹ Helbig G., Helbig A. Lexikon deutscher Modalwörter. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1993.

¹⁰ Pasch R., Brauße U., Breindl E., Waßner H. Handbuch der deutschen Konnektoren: linguistische Grundlagen der Beschreibung und syntaktische Merkmale der deutschen Satzverknüpfen. Berlin/New York: de Gruyter, 2003.

¹¹ Zybatow L. Was die Partikeln bedeuten. Eine kontrastive Analyse Russisch – Deutsch. München: Verlag Otto Sagner, 1990.

¹² Добровольский Д.О., Левонтина И. Б. Русское нет, немецкое nein, английское no: сопоставительное исследование семантики на базе параллельных корпусов. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 8/15. М.: РГГУ, 2009. с. 97-101.

¹³ Кобозева И.М. Проблема описания частиц в исследованиях 80-х гг. // Прагматика и семантика. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 147-176.

Вклад частиц в иллокутивную (прагматическую) составляющую высказывания

Как отмечают многие исследователи, семантика модальных частиц тесно связана с иллокутивной функцией (далее – ИФ) высказывания. В немецкой лингвистике большой вклад в описание семантики частиц через призму ИФ высказывания внес Г. Хельбиг, разработавший словарь немецких частиц [Helbig 1988]. Он следует принципу изучения частиц в контексте конкретных по ИФ типам предложений, выявляя связь семантики частиц с типами речевых действий, охватываемых иллокутивным потенциалом предложения. Отметим также учебник Г. Вейдта, Т. Хардена и др. [Weydt, Harden u.a. 1983]¹⁴ для изучающих немецкий язык, в котором авторы упорядочили описываемые частицы по типам иллокутивных намерений говорящего, с той целью, чтобы научить иностранных студентов употреблять немецкие частицы в контексте определенных типов речевых актов.

В отечественной лингвистике ряд работ посвящен анализу семантики модальных частиц в высказываниях с конкретной ИФ, см. [Храковский, Володин 1986]¹⁵ и [Кобозева 1988] о поведении частиц в императивах, [Баранов, Кобозева 1988]¹⁶ о функционировании частиц в ответах на вопрос, статью К. Бонно и С.В. Кодзасова о контекстно-семантических вариантах *ведь* и *же* в [Дискурсивные слова русского языка 1998].

Методика исследования

В основу методики нашего исследования положены принципы изучения семантики модальных частиц, изложенные в работе [Кобозева 1988]. Приведем сформулированные И.М. Кобозевой положения:

✚ значение модальных частиц следует описывать на материале высказываний с определенной ИФ, и только после выявления частных значений можно переходить к обобщению – к описанию семантического инварианта частицы;

✚ материал для изучения частиц должен быть подобран таким образом, чтобы анализируемые высказывания не содержали, помимо описываемой частицы, других средств с «модусной» семантикой;

✚ в качестве частного значения модальной частицы, то есть значения в высказывании с конкретной ИФ, следует рассматривать то смысловое приращение, которое добавляется к иллокутивной семантике высказывания без частицы;

¹⁴ Weydt H., Harden T., Hentschel E., Rösler D. Kleine deutsche Partikellehre. Stuttgart: Kleist, 1983.

¹⁵ Храковский В.С., Володин А. Д. Семантика и типология императива: Русский императив. Л.: Наука, 1986.

¹⁶ Баранов А.Н., Кобозева И.М. Модальные частицы в ответах на вопрос. // Прагматика и проблемы интенциональности. Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988.

✚ необходимой является проверка выделенных частных значений модальной частицы на «отрицательном» языковом материале, в частности, в высказываниях с другой ИФ, где употребление частицы «неуместно».

И.М. Кобозева предлагает описывать взаимодействие семантики частицы с ИФ высказывания в терминах модальных рамок А. Вежбицкой (см. [Вежбицка 1985]¹⁷). Мы будем использовать другую форму описания вклада семантики частицы в семантику высказывания, которая нам представляется более удобной для комплексного исследования.

В нашей работе используется метод выявления вклада значения частицы в прагматический компонент семантики высказывания, заданный в виде набора условий успешности соответствующего типа речевого акта. Вклад модальной частицы в иллокутивную семантику высказывания определяется по изменению набора и по модификации условий успешности, что возникает вследствие употребления частицы в высказывании с соответствующей ИФ.

Остановимся на том, как происходит распределение компонентов семантики частиц по условиям успешности речевого акта. Согласно разработанной нами системе параметров, частицы способны передавать информацию об эпистемических, аксиологических оценках говорящего и слушающего, эмоциональном и волитивном состоянии говорящего в момент речи. Эпистемические и аксиологические оценки участников коммуникации чаще всего являются предпосылками для осуществления говорящим того или иного типа речевого акта (путем произнесения высказывания с частицей), и, следовательно, должны быть отнесены к *предварительным условиям* успешности речевого акта. Туда же следует относить различную информацию о том, что предваряет момент произнесения высказывания: прежние оценки говорящего и слушающего, контекстные условия и т.п. Наличие внутреннего состояния говорящего – эмоционального, волитивного и т.п., выражаемое в высказывании с частицей, соответствует его *условиям искренности*. Исходя из информации о внутреннем состоянии говорящего, определяется иллокутивная цель речевого акта, составляющая существенное условие успешности (*назначение*) речевого акта. Модальные частицы вносят также дополнительные сведения об актуализационном статусе информации, составляющей пропозицию высказывания. По сути это информация об установке говорящего относительно знаний слушающего. Данные такого рода мы будем относить к *условиям пропозиционального содержания* высказывания.

¹⁷ Вежбицка А. Речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985.

Проиллюстрируем выбранную методику на примере утверждения с частицей *ведь*.

Условия успешности для речевого акта *P*, относящегося к типу утверждений, приведены в [Падучева 1985]¹⁸:

Предварительные условия: 1. Г имеет основания считать *P* истинным. 2. Для Г не очевидно, что С знает *P* (и не нуждается в напоминании).

Условия искренности: Г считает, что *P*

Назначение: 1. Данный акт рассматривается как сообщение о действительном положении дел. 2. Утверждение вводится в общее поле зрения Г и С.

Употребление частицы *ведь* в составе утверждения *P* меняет условия его успешности, так что для *Ведь P* в контексте *Q*. *Ведь P* они будут выглядеть следующим образом (мы рассмотрим только контекст аргумента «за»):

Предварительные условия: 1. Г имеет основания считать *P* истинным. 2. Г считает, что С не учитывает *P*. 3. Г считает, что знание (учет) *P* влечет принятие позиции *Q*. 4. Г имеет позицию *Q*. 5. Г имеет основания для предположения, что С не имеет позиции *Q*.

Условия искренности: 1. Г знает, что *P*. 2. Г хочет, чтобы С имел позицию *Q*.

Назначение: 1. Данный акт рассматривается как 1) сообщение о действительном положении дел, 2) обоснование Г-м его позиции *Q*, 3) попытка Г убедить С принять позицию *Q*. 2. Утверждение вводится в общее поле зрения Г и С.

Условия пропозиционального содержания: <известное/неизвестное, новое>.

(1) Мы должны держаться вместе. **Ведь** вдвоем безопаснее.

Употребление частицы *ведь* повлекло за собой изменение условий успешности в иллокутивном компоненте высказывания, и, как следствие, произошло сужение, конкретизация ИФ высказывания. Данный вид речевого акта утверждения, который осуществляется посредством высказывания с частицей *ведь*, К. Бонно и С.В. Кодзасов характеризуют как *аргумент «за»* позицию говорящего, а тип употребления частицы – *аргументативное «ведь»* [Дискурсивные слова русского языка 1998].

Итак, на примере *ведь* в утверждении мы показали взаимодействие семантики модальной частицы *ведь* с прагматическим (иллокутивным) компонентом высказывания в функции утверждения. О вкладе модальных частиц в прагматику высказывания см. также работу [Орлова 2011]¹⁹.

Глава II. Частица *denn* и ее переводные «эквиваленты»

В нашем исследовании мы рассматриваем безударную модальную частицу *denn*, которая, согласно [Helbig 1988], используется преимущественно в вопросительных

¹⁸ Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985.

¹⁹ Орлова С.В. Взаимодействие значения модальных частиц с иллокутивной семантикой высказывания: методика описания. // Проблемы лексико-семантической типологии. Вып.1. Воронеж: Издат.-полиграф. центр ВГУ, 2011. С. 260-266.

высказываниях двух типов – в частных или общих вопросах. Семантический вклад частицы *denn* в значение высказывания мы формулируем в виде предварительного условия успешности: ‘Г имеет основания для вопроса’.

Denn в диктальном (частном) вопросе

Модальная частица *denn* используется в частном вопросе, который мы относим к типу вопроса-уточнения, назначение его – получить от Слушающего недостающую информацию (см. (2)-(4)). Наиболее типичным контекстом для употребления *denn* в вопросе *denn P?* является реплика-реакция Говорящего на некоторое положение дел (*X*), о котором Говорящий узнает от Слушающего или из ситуации. При этом может иметь место ситуация неожиданности положения дел для Говорящего (предварит. условие: ‘Г не ожидал *X*’) (см. (2)) или ситуация несоответствия положения дел ожиданиям Говорящего (‘До t_1 ²⁰ Г считал, что *Y*’ ($Y \neq X$)) (см. (3)). Использование *denn* тогда свидетельствует об эмоциональном состоянии удивления Говорящего. В ситуации несоответствия ожиданиям Говорящего нередкой является негативная оценка Говорящим положения дел *X* (‘Г считает, что *X* плохо или нежелательно для него (и(ли) *C* (и(ли) третьих лиц’), как в (3). Актуализационный статус информации в частном вопросе с *denn* – <известное, новое / данное>.

(2) Erst jetzt hatte Seppel die Fee Amaryllis bemerkt. Sie war hinter Kasperl die Kellertreppe heraufgekommen und Seppel riss Mund und Augen auf, als er sie sah.

„[Wer ist **denn** die Dame?]", fragte er.

Лишь теперь Сеппель заметил фею Амариллис. Она вслед за Касперлем поднялась по ведущей из подвала лестнице, и Сеппель от изумления лишь рот разинул да вытаращил глаза, когда увидел ее.

— [Кто эта дама?] — спросил он.

(O. Preußler „Der Räuber Hotzenplotz“)

Перевод *denn* в диктальном вопросе

В немецко-русских словарях в качестве основного переводного «эквивалента» для *denn* в частном вопросе указывается частица *же*, иногда в сочетании с инициальными *a*, *и*, *да*.

В немецко-русском корпусе при переводе *denn* используются русское *же* (24%), инициальные *a* (15%) и *и* (4%) (без частицы *же*), частица *это* (9%).

denn → *же*, *a*

(3) Man hält mich für einen Millionär oder, wie Eduard behautet, für den Thronfolger von Albanien. Wieso, weiß ich nicht. In Wirklichkeit bin ich ein stellungsloser Akademiker.«

»[Warum haben Sie **denn** das Mißverständnis nicht aufgeklärt?]" fragte sie.

Меня принимают за миллионера или, как утверждает Эдуард, за престолонаследника Албании. Почему — не знаю. В действительности я безработный с высшим образованием.

— [Почему **же** вы не разъяснили это недоразумение?] —спросила она. (E. Kästner „Drei Männer im Schnee)

²⁰ t_1 - момент, когда Говорящий узнает от Слушающего или из ситуации о некотором положении дел.

(4) «Na, Pinneberg, wie stehen Ihre Aktien?»

Pinneberg sieht nicht hoch: «Danke. Ich bin zufrieden.» (...)«[Wie weit sind Sie *denn*?]»

— Ну что, Пиннеберг, как ваши акции? Пиннеберг, не поднимая головы:

— Спасибо. Не жалуюсь. (...) [А как ваши дела?]

(H. Fallada „Kleiner Mann – Was nun?“)

Если сравнить функционирование *denn*, *же* и *a* в языке в целом, то следует отметить, что немецкое *denn* используется только в вопросах, а *же* и *a* употребимы в различных иллокутивных актах. Частицы выполняют различные функции: с помощью *denn* Говорящий подчеркивает обоснованность высказывания, связывая его с контекстом или речевой ситуацией; посредством *же* Говорящий маркирует свое пребывание внутри актуализованной сферы когнитивного поля – *domaine de référence* (об этом см. в статье К. Бонно и С.В. Кодзасова о *же* в [Дискурсивные слова русского языка 1998]); *a* указывает на переход Говорящего от одного компонента *domaine de référence* к другому или введение, актуализацию новой когнитивной области. Кроме того, в семантике *же* заложен противительный компонент (на это указывают некоторые исследователи, в частности, см. [Zybatov 1990], [McCoy, Hagstrom 2002]²¹), для *denn* и *a* в вопросе контекст противопоставления является возможным, но не обязательным. С связи с этим *же* используется для перевода *denn* в вопросе-уточнении в ситуации неожиданности или несоответствия ожиданиям Говорящего. Частным случаем второй ситуации является введение повторного вопроса (в т.ч. автовопроса) (предварит. условие: ‘До момента t_0 ²² Г спрашивал С о P, но не получил ответа’ / ‘До момента t_0 Г пытался найти ответ на вопрос о P, но не нашел’).

Тип диктального вопроса	‘ <i>denn</i> P’	‘ <i>же</i> P’	‘ <i>a</i> P’
Вопрос-уточнение:			
• В общем случае	+	-	+ (введение новой темы / нового компонента старой темы)
• В ситуации несоответствия ожиданиям Г (+негативная оценка Г-м ситуации: вопрос-упрек)	+	+	+
- повторный вопрос	+	+	-
• В ситуации неожиданности для Г	+	+ (в реплике-реакции в диалоге)	+ (в реплике-реакции в диалоге)

Таблица 1.

Частицы *denn*, *же* и *a* по-разному маркируют статус вводимой в вопросе информации:

²¹ McCoy, S., Hagstrom, P. “Presuppositions, wh-questions, and discourse particles: Russian ŽE.” Paper presented at Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL-11). University of Massachusetts-Amherst, 2002.

²² t_0 - момент речи Говорящего, то есть момент произнесения им высказывания с частицей.

Актуализационный статус информации		
'denn P'	'же P'	'а P'
<известное, новое / данное>	<известное, данное>	<известное / новое>

Таблица 2.

Denn в модальном (общем) вопросе

Частица *denn* используется в двух типах общего вопроса: а) в вопросе-уточнении информации у Слушающего (см. (5)), б) в вопросе, направленном на проверку у Слушающего некоторого умозаключения Говорящего (см. (6), (7)). Во втором случае вопрос *denn P?* является репликой-реакцией Говорящего на полученную им в контексте информацию (*X*), на основе которой он делает вывод о некотором положении дел (*P*). При этом вопрос может быть направлен на проверку разного типа умозаключений Говорящего, в т.ч. о презумпции высказывания собеседника (см. (6)), условия успешности речевого акта собеседника, причине возникновения ситуации (см. (7)), следствии из ситуации. Говорящий проверяет свое предположение, в котором он не уверен (условие искренности: 'Г не уверен, что *P*').

Оба типа вопроса с *denn* могут иметь место в нейтральном контексте или в ситуации неожиданности / несоответствия положения дел ожиданиям или представлениям Говорящего.

Актуализационный статус информации в общем вопросе с *denn* – <известное, новое >.

(5) „Nicht einen halben Löffel kriegt ihr von meiner Schwammerlsuppe, die esse ich ganz allein auf!“

„Ach nein“, meinte Kasperl.

Ihm war ein Gedanke gekommen: ein guter Gedanke, der beste seit mindestens vierzehn Tagen.

„[Kennen Sie diese Pilze **denn** überhaupt?]", fragte er. „Sind Sie sicher, dass keine giftigen drunter sind?“

— Вы не получите даже пол-ложки моего грибного супа, я весь его съем сам!

— О, нет! — вздохнул Касперль.

В голову ему пришла мысль: блестящая мысль, по крайней мере, лучшая за последние четырнадцать дней.

— [Вы вообще-то знаете эти грибы?] — спросил он. — Вы уверены, что среди них нет ядовитых?

(O. Preußler „Neues vom Räuber Hotzenplotz“)

Перевод *denn* в модальном вопросе

В немецко-русских словарях в качестве перевода *denn* в общем вопросе указываются частицы *разве* и *неужели*, а также в некоторых словарях – *неужто*, *уж* (*не*).

В параллельном корпусе выявлены три основных переводных варианта для *denn* в общем вопросе – частицы *разве* (22%), *неужели* (20%), *а* (22%). Также встречаются частицы *что* (7%), *неужто* (3%).

denn → *разве, неужели*

(6) Sie ergriff den Henkel einer Kanne. »Willst du Tee oder Kaffee?«
 »Tee oder Kaffee? [Gibt es **denn** beides?]

— Она взяла чайник. — Ты хочешь чаю или кофе?

— Чаю или кофе? [**Разве** есть и то и другое?]

(E.M. Remarque „Drei Kameraden“)

(7) «Wir haben jetzt einen Jungen.»

«Gott, ja? Wirklich? Einen Jungen?» Jachmann ist sehr überrascht. «Das ist ja verdammt schnell gegangen. [Können Sie sich **denn** so was leisten?] Beneidenswert!»

— У нас теперь мальчик.

— О господи! В самом деле? — Яхман крайне изумлен. — Мальчик! Ишь как быстро у вас это получилось. [**Неужели** вы можете позволить себе ребенка?] Завидую! (H. Fallada „Kleiner Mann – was nun?“)

Частицы *denn*, *разве* и *неужели* используются в вопросительных высказываниях, причем *разве* и *неужели* – только в модальном типе вопроса. Общим контекстом для употребления этих частиц является вопрос-проверка умозаключения Говорящего (*P*) в реплике-реакции на некоторое положение дел (*X*), которое противоречит ожиданиям или представлениям Говорящего (предварит. условие: ‘До t_1 Г считал, что *Y*’ ($Y \neq X$)). Вопрос с указанными частицами направлен на проверку разного типа информации, о которой Говорящий сделал вывод исходя из высказывания собеседника или из ситуации: это проверка презумпции, условий успешности высказывания собеседника, причины или следствия положения дел из высказывания собеседника или ситуации (проверка следствия – кроме *разве*).

Типы модальных вопросов	‘ <i>denn P</i> ’	‘ <i>разве P</i> ’	‘ <i>неужели P</i> ’
Вопрос-уточнение	+	-	-
Вопрос-проверка умозаключения Г:	+	+	+
а) в нейтральном контексте	+	-	-
б) в ситуации неожиданности/ несоответствия ожиданиям Г	+	-	-
• Проверка истинности высказывания С	-	+	+
• Проверка презумпции высказывания С	+	+	+
• Проверка условия успешности речевого акта С	+	+	+
• Проверка предусловия (причины) возникновения положения дел в высказывании С или в ситуации	+	+	+
• Проверка следствия из высказывания С или ситуации	+	-	+

Таблица 3.

В отличие от *denn*, русские частицы *разве* и *неужели* используются также при проверке истинности высказывания собеседника целиком – при самостоятельном употреблении или при повторении в вопросе содержания высказывания собеседника (полностью или частично):

(8) – Завтра к нам придет директор. – **Неужели** придет?/ **Разве** завтра?

Denn, *разве* и *неужели* выражают разного типа эпистемическую оценку положения дел (*P*) Говорящим: *denn* указывает на неуверенность Говорящего в запрашиваемой информации ('Г не уверен, что *P*'); *разве* имеет место в ситуации сомнения, когда Говорящий считает информацию маловероятной ('Г считает, что *P* маловероятно'); в случае *неужели* информация оценивается Говорящим как высоковероятная ('Г считает, что *P* высоковероятно'), и кроме того, ранее могла оцениваться им как невозможная ('Г считал до t_1 , что *P* невозможно').

См. также различия в статусе информации в вопросе с *denn*, *разве* и *неужели*:

Актуализационный статус информации		
' <i>denn P</i> '	' <i>разве P</i> '	' <i>неужели P</i> '
<известное, новое>	<известное, новое / данное>	<известное, новое / данное>

Таблица 4.

denn → *a*

См. перевод *denn* с помощью *a* в диктальном вопросе.

Глава III. Частица *doch* и ее переводные «эквиваленты»

Согласно [Helbig 1988], безударная модальная частица *doch* используется в утверждении, частном и общем вопросах, в побуждении, а также в высказывании, выражающем желание (нем. *Wunschsatz*). В нашей работе мы подробно останавливаемся на употреблении модального *doch* в утверждении и вопросе (диктальном и модальном). Значение семантического инварианта частицы *doch* мы представляем в виде набора компонентов: 'Говорящий имеет позицию X'; 'Говорящий знает или предполагает иную позицию (С-го) Z ($Z \neq X$)'.

***Doch* в утверждении**

Употребление частицы *doch* свидетельствует о наличии явного или возможного противоречия между позицией Говорящего и некоторой другой позицией, обычно – позицией Слушающего.

Утверждение *doch P* обычно выполняет вспомогательную роль – для обоснования позиции Говорящего (*Q*). В этом случае в монологическом отрезке дискурса реплика с *doch* представляет собой аргумент «за» или «против» некоторого положения дел (см. (9), (13)), реже – пояснение. При этом противопоставляются аргумент *P* и возможная позиция Слушающего *Z* ($Z \neq P$) или позиция Говорящего *Q* и известная или возможная позиция Слушающего *Z* ($Z \neq Q$). В контексте диалога *doch* вводит реплику-возражение (см. (10)) и

корректирующую реплику, указывающую на неверность информации, нарушение презумпции (см. (12)) или условий успешности в предыдущем высказывании Слушающего.

Также *doch* может вводить самостоятельную реплику, выражающую оценку или позицию Говорящего (см. (11), (14)), сообщение в ситуации неожиданного «прозрения» Говорящего или нейтральное сообщение о положении дел (редко). Говорящий при этом предполагает противоречие между сообщаемым *P* и возможной позицией Слушающего *Z* ($Z \neq P$).

Doch указывает на уверенность Говорящего в вводимой информации ('Г уверен, что *P*').

Статус информации в утверждении с *doch* – <известное/неизвестное, новое>.

Перевод doch в утверждении

В немецко-русских словарях в качестве переводных «эквивалентов» для *doch* в утверждении указаны частицы *ведь*, *же*, в некоторых словарях также – *все же*, *все-таки*.

В корпусе в качестве перевода *doch* доминирует частица *ведь* (24%), реже используется *же* (13%), в небольшом количестве примеров переводчики выбирают *все же* (4%), *все-таки* (4%) и *да* (3,5%).

doch → *ведь*, *же*²³, *да*

(9) »Lilly?« Ich sah sie jetzt erst neben Rosa sitzen. »Was machst du denn hier? [Du bist **doch** verheiratet und solltest zu Hause sitzen in deinem Installationsgeschäft.]«

— Лилли? — Я только теперь заметил, что она сидит рядом с Розой. — Ты что здесь делаешь? [**Ведь** ты замужем и должна сидеть дома в своем магазине водопроводной арматуры]. (E.M. Remarque „Drei Kameraden“)

(10) »Post! Leidige Geschäfte!«

Die Mallebré schüttelte mißbilligend die schwarzen Wasserwellen.

»[Sie sind **doch** hier, um sich zu erholen.]«

— Почта! Проклятые дела!

Маллебре неодобрительно покачала головой, потрянув черными завитыми волосами.

—[Вы **же** здесь, чтобы отдохнуть.]

(E. Kästner „Drei Männer im Schnee“)

(11) „Aber finden Sie es denn nicht einfach bewundernswert, wie sich die Jungen aus der Affäre gezogen haben? [Das war **doch** genial!] Das war doch einfach großartig!

— Но разве вас не восхищает, что мальчишка сумел выпутаться из такого положения? [Это **же** гениально!] Просто великолепно!

(E. Kästner „Emil und die Detektive“)

(12) "Warum hast du Zucker hineingeschüttet?" fragte das Mädchen.

"[Das war **doch** Mehl]", antwortete Anton.

²³ О переводе *doch* с помощью *ведь*, *же*, *все же* и *все-таки* см. работу:

Орлова С.В. Перевод немецкой частицы 'doch' на русский язык (в контексте констативов): 'ведь', 'же', 'все же' или 'все-таки'? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 8/15. М.: РГГУ, 2009. С. 352-358.

– Зачем ты туда всыпал сахар? – поинтересовалась Кнопка.

– **Да** это была мука!] – отвечал Антон.

(E. Kästner „Pünktchen und Anton“)

Распределение частиц *doch*, *ведь*, *же* и *да* по типам контекстов и соответственно возможность использования русских частиц для перевода *doch* см. в Таблице 5 (жирным шрифтом помечены наиболее характерные для данных частиц контексты употребления).

Тип утверждения	<i>‘doch P’</i>	<i>‘ведь P’</i>	<i>‘же P’</i>	<i>‘да P’</i>
В монологическом отрезке дискурса:				
1. Аргумент «за» или «против» положения дел	+	+	+	-
2. Пояснение	+	+	-	-
3. Оценочное высказывание (частный случай: оценка неожиданного положения дел)	+ +	- + (с вопрос. словами; редко)	+ (с вопрос. словами; с оценочн. комп-том в препозиции; в конструкции ‘это + оцен. нар.’) +	- + (редко)
4. «Прозрение» Г: неожиданное вспоминание, решение, догадка	+	+ (часто в сочет. <i>да ведь, ведь же, так ведь, а ведь</i>)	+ (часто в сочет. <i>ведь же, да же</i>)	+ (решение, догадка)
5. Нейтральное сообщение (частный случай: констатация положения дел в ситуации неожиданности / несоотв-я ожиданиям Г (С))	+ (редко) +	- + (в ситуации несоотв-я ожиданиям Г)	- -	- +
В контексте диалога: в реплике-реакции:				
1. Корректирующая реплика-реакция • Отрицание истинности предыд. высказывания С • Указание на нарушение С-м презумпции в предыд. высказ-и • Указание на нарушение С-м условий успешности в предыд. РА	+ + + +	+ (в сочет. с противит. союзами) - + +	+ + + +	+ + + +
2. Возражение	+	+ (в сочет. с противит. союзами)	+	+

Таблица 5.

Рассматриваемые частицы обеспечивают разную эпистемическую оценку Говорящим сообщаемого положения дел: *doch* передает уверенность Говорящего в вводимой информации ('Г уверен, что *P*'); *ведь* указывает на достоверность информации, то есть на ее принадлежность области знаний Говорящего ('Г знает, что *P*'); *да* и *же* могут выражать не только уверенность Говорящего в сообщаемом ('Г уверен, что *P*'), но и оценку им информации как очевидной ('Г считает, что *P* очевидно').

Частицы *же* и *да* отсылают к установке Говорящего по отношению к знаниям Слушающего. В случае *же*, Говорящий считает вводимую информацию известной Слушающему и в какой-то мере упрекает Слушающего за игнорирование ее. *Да* выражает позицию Говорящего о том, что Слушающий должен знать о сообщаемом положении дел, но он или не знает, или (если знает) не учитывает его.

Как и *doch*, частицы *же* и *да* вносят в семантику высказывания противительный компонент, указывая на некоторое противоречие (обычно – позиции Говорящего и Слушающего).

Употребление частицы *же* имеет некоторые дополнительные особенности. *Же* обладает способностью наделять Говорящего «риторической активностью», которая связана с сильным желанием Говорящего воздействовать на Слушающего, часто в собственных интересах. *Же* тем самым повышает активность Говорящего в передаче его позиции Слушающему. Еще одной чертой *же* является то, что она маркирует пребывание Говорящего в *domaine de référence*, благодаря чему возникает эффект итеративности, «зацикливания» на сообщаемой информации.

См. также различия в статусе информации в утверждении с частицами в Таблице 6.

Актуализационный статус информации			
' <i>doch P</i> '	' <i>ведь P</i> '	' <i>же P</i> '	' <i>да P</i> '
<известное / неизвестное, новое>	<известное / неизвестное, новое>	<известное, данное>	<известное, новое>

Таблица 6.

doch → *все же, все-таки*²⁴

(13) »Weißt du, Otto«, sagte ich, »ich habe ein Gefühl, als wäre ich selber krank gewesen. [Man ist **doch** nicht mehr wie früher]. Ich hätte ruhiger sein müssen. Überlegter. Je ruhiger man sich hält, um so besser kann man helfen.«

— Знаешь, Отто, — сказал я, — у меня такое чувство, будто я сам болел. [**Все-таки** мы уже не те, что прежде]. Надо было вести себя спокойнее, разумнее. (E.M. Remarque „Drei Kameraden“)

²⁴ См. предыдущую сноску.

(14) „Hier?" sagte ich.

„Es ist nichts anderes frei", sagte Ulla.

„Ich meine", sagte ich, „[es wäre **doch** besser, in ein anderes Café zu gehen]."

— Здесь? — спросил я.

— Все остальное занято, — ответила Улла.

— По-моему, — сказал я, — [**все же** лучше было бы пойти в другое кафе]. (H. Böll „Das Brot der frühen Jahre")

Общими контекстами использования частиц *doch*, *все же* и *все-таки* является введение аргумента, оценки и сообщения (в последнем – редко, в ситуации несоответствия ожиданиям Говорящего (Слушающего)). При этом распределение частиц по этим контекстам неравноценное: *doch* чаще всего используется при введении аргумента или оценки и редко – при введении сообщения; *все же* и *все-таки* обычно употребляются в контексте сообщения и редко – в других контекстах.

Сходство рассматриваемых частиц заключается в установке Говорящего на возможную иную позицию (обычно – Слушающего) Z ($Z \neq P$ или $Z \neq Q$ – при введении аргумента в пользу позиции Q).

Особенностью *все же* и *все-таки* является отсылка к некоторым известным Говорящему и Слушающему обстоятельствам (X), в связи с которыми возможно принятие этой иной позиции. Частица *все-таки* во *все-таки P* также несет дополнительную информацию об оценке ранее позиции P (или Q – при введении аргумента в пользу Q) как а) маловероятной или невозможной, б) нежелательной для Говорящего или Слушающего (или третьих лиц).

Как показывает материал корпуса, в контексте сообщения частицы ведут себя по-разному. *Все же* и *все-таки* указывают на явное ожидание Говорящим (Слушающим) положения дел *не P* (в связи существованием обстоятельств X), а утверждение с частицами вводит положение дел P (вопреки X). При столь явном противопоставлении P и *не P* для немецкого языка характерно употребление не безударного, а ударного *doch* (которое в [Helbig 1988] отнесено к категории наречий – в нашей работе мы его не рассматриваем):

(15) Es war ihm verboten zu schwimmen, er hat es **doch** getan. (Хотя) ему запретили плавать, но он **все же** (все равно) поплавал.

Безударное *doch* возможно лишь при наличии скрытого противоречия, которое обычно не выражено в предыдущем контексте эксплицитно, а предполагается Говорящим. В связи с этим перевод *doch* с помощью *все же* и *все-таки* в контексте сообщения является редким.

Тип утверждения	' <i>doch P</i> '	' <i>все же P</i> '	' <i>все-таки P</i> '
В монологическом отрезке дискурса			
1. Аргумент «за» или «против» положения дел	+	+ (редко)	+
2. Оценочное высказывание	+	+	+
3. Нейтральное сообщение (частный случай: в ситуации несоответствия ожиданиям С или Г)	+ (редко) + (но: обычно ударн.)	- +	- +
4. Пояснение	+	-	-
5. «Прозрение» Г: неожиданное воспоминание, решение, догадка	+	-	-

Таблица 7.

Актуализационный статус информации		
' <i>doch P</i> '	' <i>все же P</i> '	' <i>все-таки P</i> '
<известное / неизвестное, новое>	<известное / неизвестное, новое>	<известное / неизвестное, новое>

Таблица 8.

***Doch* в диктальном вопросе**

Частица *doch* используется в диктальном вопросе в ситуации, когда имеет место попытка Говорящего восстановить забытую им информацию (предварит. условие: 'Г знал *P* раньше, но в момент t_0 забыл'). Вопрос с *doch* может быть обращен к Слушающему – так называемый «восполняющий» вопрос (см. (16)), или к самому Говорящему – автовопрос-воспоминание (см. (17)).

Актуализационный статус информации в частном вопросе с *doch* – <известное, новое / данное>.

Перевод *doch* в диктальном вопросе

В немецко-русских словарях данный тип употребления частицы *doch* часто опускается. Лишь в некоторых словарях в качестве перевода *doch* в частном вопросе указана частица *же*, в примерах встречается также *бишь*.

В немецко-русском корпусе основными переводными вариантами для *doch* в частном вопросе являются *бишь* (30%), *же* (20%), и *там* (15%).

doch* → *бишь*, *же

(16) War Herr Heilbutt nicht mit diesem kleinen untersetzten Angestellten befreundet gewesen, diesem, [wie hieß er ***doch*** gleich], Pinneberg? Den hatten sie auch schön geschliffen, den kleinen dummen Kerl!
Ведь господин Гейльбут, кажется, дружил с этим плюгашом, с этим, [как ***бишь*** его]... с Пиннебергом? Как они над ним куражились, над этим дурачком!
(H. Fallada „Kleiner Mann – was nun?“)

(17) Ravic lachte und öffnete es. Er wickelte einen kleinen Gegenstand aus. Es war die hölzerne Madonna, die er im Zimmer der Frau — er dachte nach — [wie hieß sie **doch**?] Madeleine- Mad-, er hatte es vergessen. Irgend so ein ähnlicher Name.

Равик рассмеялся и раскрыл пакет. В нем была маленькая деревянная Мадонна, которую он видел в комнате той самой женщины. Он попытался припомнить имя. [Как **же** ее звали?] Мадлен... Мад... забыл. Что-то похожее, во всяком случае. (Е.М. Remarque „Arc de Triomphe“)

В отличие от *doch* и *же*, частица *бишь* используется только в контексте частного вопроса. Она может выступать в качестве перевода *doch* в обоих типах вопроса – в «восполняющем» вопросе и автовопросе-вспоминании. Однако она придает особую стиливую окраску высказыванию, поскольку относится к сниженной и устаревшей лексике.

Частица *же* может служить переводом для *doch* только в повторном автовопросе-вспоминании. Это связано с тем, что она маркирует пребывание Говорящего в *domaine de référence*, создавая эффект повторения и «заикливания» на вопросе. Отметим также, что *же* используется в частных вопросах другого типа, как мы видели в Главе II (см. *denn* → *же*).

Тип диктального вопроса	' <i>doch P</i> '	' <i>бишь P</i> '	' <i>же P</i> '
«Восполняющий» вопрос	+	+	-
Автовопрос-вспоминание	+	+	-
(частный случай: итеративный автовопрос)	+	-	+

Таблица 9.

Актуализационный статус информации		
' <i>doch P</i> '	' <i>бишь P</i> '	' <i>же P</i> '
<известное, новое / данное>	<известное, новое / данное>	<известное, данное>

Таблица 10.

***Doch* в модальном вопросе**

Частица *doch* используется в общем вопросе с прямым порядком слов (как в утверждении: финитный глагол на втором месте), который в классификации предложений в немецких грамматиках называется *Vergewisserungsfrage*, то есть запрос на подтверждение (см., например, [Helbig, Buscha 1984]²⁵). Вопрос *doch P?* предполагает установку на положительный ответ Слушающего (условие искренности: 'Г хочет, чтобы С подтвердил *P*'). Это может быть общий запрос на подтверждение информации (см. (18)) или вспомогательный тип вопроса: для обоснования позиции Говорящего (*Q*), выраженной в предыдущем или последующем контексте (см. (19), (20)). Во втором типе вопроса

²⁵ Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik – Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. München: Langenscheidt, 1984.

возможны следующие случаи: запрос на подтверждение верности введенного аргумента (см. (20)), презумпции предыдущего или последующего высказывания Говорящего, соблюдения Говорящим условий успешности в предыдущем или последующем речевом акте (см. (19)).

Как и в утверждении, частица *doch* в вопросе передает уверенность Говорящего в положении дел *P* ('Г уверен, что *P*'), а также установку Говорящего на возможность иной позиции (предварит. условие: 'Г предполагает иную позицию (С-го) *Z*' ($Z \neq P$)).

Актуализационный статус информации в модальном вопросе с *doch*: <известное, данное / новое>.

(18) Hagedorn sah Schulze freundlich an.

»Lieber Herr Schulze, [ich sehe Sie **doch** noch]?«

Хагедорн приветливо посмотрел на собеседника.

— Дорогой господин Шульце, я еще увижу вас?

(E. Kästner „Drei Männer im Schnee“)

Перевод *doch* в модальном вопросе

В словарях для *doch* в контексте модального вопроса предлагается перевод с помощью *ведь* или *же*.

В корпусе при переводе *doch* частотно использование также *ведь* (36%), реже – *же* (11%). Характерно использование в вопросе маркеров эпистемической модальности (*вероятно, наверное, конечно* и т.д.) (14%). Переводчики нередко меняют тип высказывания с вопроса на утверждение (19%).

doch → *ведь, же*

(19) »Schade, daß wir Morosow nicht getroffen haben. Ich wußte nicht, daß er heute seinen freien Tag hatte. Gehen Sie morgen abend hin. Gegen neun. Irgend etwas wird er schon für Sie finden. Und wenn es Arbeit in der Küche wäre. Dann sind Sie nachts beschäftigt. [Das wollen Sie **doch**?]«

»Ja.«

Жаль, что мы не застали Морозова. Не знал, что сегодня он свободен. Сходите к нему завтра вечером. К девяти. Он что-нибудь для вас подыщет. В крайнем случае, работу на кухне. Тогда будете заняты по ночам. [**Ведь** вы этого хотите?]

— Да.

(E.M. Remarque „Arc de Triomphe“)

(20) „Kommen Sie lieber raus“, sagte Hotzenplotz. „Und vergessen Sie nicht den Hut aufzusetzen. Es kann etwas länger dauern, ich werde Sie Hotzenplotz gegenüberstellen. [Sie haben **doch** keine Angst vor ihm?]" „Wenn Sie dabei sind, Herr Oberwachtmeister – dann gewiss nicht!"

— Лучше вам выйти сюда, — сказал Хотценплотц. — И не забудьте, пожалуйста, надеть шляпку. Прогулка может немного затянуться, я намерен устроить вам очную ставку с Хотценплотцем. [Вы **же** не боитесь его?]

— Когда рядом вы, господин старший вахмистр, тогда, разумеется, не боюсь! (O. Preußler „Neues vom Räuber Hotzenplotz“)

Частицы *ведь* и *же* используются в качестве перевода *doch* в частных случаях запроса на подтверждение: см. Таблицу 11. Прагматические различия, связанные с употреблением *doch*, *ведь* и *же*, аналогичны таковым в контексте утверждения (см. перевод *doch* в утверждении).

Тип модального вопроса	' <i>doch P</i> '	' <i>ведь P</i> '	' <i>же P</i> '
Запрос на подтверждение	+	-	-
(Частные случаи: запрос на подтверждение			
- верности аргумента	+	+	+
- верности презумпции высказывания Г	+	+	+
- соблюдения Г-м условий успешности РА)	+	+	+

Таблица 11.

Актуализационный статус информации		
' <i>doch P</i> '	' <i>ведь P</i> '	' <i>же P</i> '
<известное, данное / новое>	<известное, данное / новое>	<известное, данное>

Таблица 12.

Глава IV. Частица *ja* и ее переводные «эквиваленты»

В соответствии с [Helbig 1988], безударное модальное *ja* употребляется только в контексте утверждения. В отличие от *doch*, в семантике *ja* нет противительного компонента, и использование частицы, напротив, связано с ожиданием согласия со стороны Слушающего. Характерной особенностью *ja* является установка Говорящего на правильность выражаемой им позиции, поэтому для семантического инварианта *ja* мы указываем компоненты: 'Г имеет позицию *X*'; 'Г считает, что его позиция *X* правильная'.

***Ja* в утверждении**

Типы контекстов, в которых используется частица *ja*, аналогичны контекстам утверждения с *doch* (см., например, (22) – введение аргумента, (23) – корректирующей реплики, (24) – реплики в ситуации неожиданного «прозрения» Говорящего). В отличие от *doch*, *ja* редко используется в реплике-возражении, в силу установки Говорящего на согласие Слушающего. Кроме того, *ja* дополнительно может вводить уступительное высказывание, выполняя функцию, близкую к союзу *obwohl* «хотя» (см. (21)).

(21) Plan ist *ja* interessant, aber utopisch.

Ja передает уверенность Говорящего в сообщаемом ('Г уверен, что *P*'). Кроме того, частица отсылает к знаниям Слушающего: по мнению Говорящего, Слушающий также знает о положении дел или придерживается той же позиции (предварит. условие: 'По мнению Г, С также считает, что *P*').

Актуализационный статус информации в утверждении с *ja*: <известное, новое>.

Перевод ja в утверждении

Немецко-русские словари предлагают в качестве перевода модального безударного *ja* частицы *ведь* и *же*. Также в качестве переводных «эквивалентов» указываются частицы *да*, *-то*, *и*, *вообще*, вводные слова *конечно*, *значит*, *просто*, *правда*, наречие *действительно*, сочетания *ведь же*, *да (...)* *-то*, *да ведь*, *да же*, *и правда* и др.

В корпусе наиболее частотен перевод *ja* с помощью *ведь* (23%), реже используются частицы *же* (4%) и *да* (5%).

ja → *ведь*, *же*, *да*

(22) Schonen Sie meine Eltern! [Für alle die Vorwürfe, die Sie mir jetzt machen, ist **ja** kein Grund] (...)

Пощадите моих родителей! [**Ведь** для упреков, которые вы сейчас мне делаете, нет никаких оснований] (...). (F. Kafka „Die Verwandlung“)

(23) »Nun tanzen Sie schon endlich mit einer ihrer Verehrerinnen!« sagte Schulze zu Hagedorn. »Es ist ja kaum noch zum Aushalten, wie sich die Weiber die Augen verrenken!«

Der junge Mann schüttelte den Kopf. »[Man meint **ja** gar nicht mich, sondern den Thronfolger von Albanien.]«

— Потанцуйте же наконец с какой-нибудь из ваших поклонниц! — сказал Шульце Хагедорну. — Бабы глаз с вас не сводят! Сил нет терпеть!

Молодой человек покачал головой.

— [Они **же** не на меня смотрят, а на престолонаследника Албании]. (E. Kästner „Drei Männer im Schnee“)

(24) Der Hund riß sich los und schoß bellend zwischen meinen Beinen hindurch ins Zimmer.

»Mein Gott!« rief Pat. »[Das ist **ja** ein Irischer Terrier]!«

Собака рванулась, прошмыгнула между моих ног и с громким лаем выбежала на середину комнаты.

— Господи! — закричала Пат. — [**Да ведь** это ирландский терьер]! (E.M. Remarque „Drei Kameraden“)

Об особенностях использования *ведь*, *же*, *да* в утверждении см. в разделе о переводе *doch* с помощью этих частиц в Главе III²⁶. Частица *ja* используется в тех же контекстах, что и *doch*; также *ja* дополнительно используется в уступительном высказывании, что не характерно для *ведь*, *же*, *да*.

Различия в статусе вводимой информации при употреблении *ja*, *ведь*, *же* и *да*:

Актуализационный статус информации			
'ja P'	'ведь P'	'же P'	'да P'
<известное, новое>	<известное / неизвестное, новое>	<известное, данное>	<известное / новое>

Таблица 13.

²⁶ Сопоставительный анализ семантики немецкого *ja* и русских *ведь* и *же* представлен также в работе: Кобозева И.М., Орлова С.В. Одноклеточные организмы общения под микроскопом: немецкая частица 'ja' в сопоставлении с ее переводными эквивалентами 'ведь' и 'же'. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 7/14. М.: РГГУ, 2008. С. 199-205.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе было проведено сравнительное исследование семантики немецких модальных частиц *denn*, *doch* и *ja* и их переводных вариантов в русском языке. В рамках данного исследования представлены следующие сопоставительные статьи:

1) *denn* → *а* (в диктальном и модальном вопросе), *denn* → *же* (в диктальном вопросе), *denn* → *разве* (в модальном вопросе), *denn* → *неужели* (в модальном вопросе);

2) *doch* → *же* (в утверждении, вопросе), *doch* → *ведь* (в утверждении и модальном вопросе), *doch* → *да* (в утверждении), *doch* → *все же* (в утверждении), *doch* → *все-таки* (в утверждении), *doch* → *бишь* (в диктальном вопросе);

3) *ja* → *ведь* (в утверждении), *ja* → *же* (в утверждении), *ja* → *да* (в утверждении).

Также в работе проанализированы другие возможные средства перевода, передающие те или иные контекстные модификации немецких *denn*, *doch* и *ja*.

Сопоставительный анализ показал, что в русском языке нет полноценных переводных «эквивалентов» для немецких частиц *denn*, *doch* и *ja*, однако имеется ряд частиц, имеющих синонимичную семантику в контексте высказываний с определенными типами ИФ. Для немецкой частицы *doch* в качестве максимально близкого по семантике русского соответствия была выявлена частица *же*, способная служить переводом для *doch* в высказываниях с различной ИФ. Обе частицы содержат в семантике противительный компонент, который воплощается в том или ином иллокутивном акте в некоторое противоречие, особенно часто – в противоречие между позицией Говорящего и (предполагаемой) иной позицией Слушающего. Для немецкой частицы *denn* подобным соответствием может служить частица *а*, которая задает переход к новому компоненту актуализованного когнитивного поля (в рамках *domaine de référence*) или к новой когнитивной области и тем самым связывает, подобно *denn*, части дискурса между собой. Немецкая частица *ja* в безударном употреблении оказывается относительно близкой русской частице *ведь*, передающей уверенность Говорящего в достоверности выражаемого положения дел, подобно тому, как частица *ja* отражает установку Говорящего на правильность его позиции. Несмотря на общее сходство в значении частиц, нами были выявлены существенные различия в их функционировании, проявляющиеся в контексте высказываний с конкретной иллокутивной семантикой.

ПУБЛИКАЦИИ

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

• Орлова, С.В. **Параметры эпистемической оценки, выражаемой модальными частицами (на материале русского языка).** // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, № 6. 2011. С. 148-168.

• Орлова, С.В. Взаимодействие значения модальных частиц с иллокутивной семантикой высказывания: методика описания. // Проблемы лексико-семантической типологии. Вып.1. Воронеж: Издат.-полиграф. центр ВГУ, 2011. С. 260-266.

• Орлова, С.В. Модальные частицы на занятиях русского языка как иностранного // “Русский язык: исторические судьбы и современность“, IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 618-619.

• Орлова, С.В. Перевод немецкой частицы 'doch' на русский язык (в контексте констативов): 'ведь', 'же', 'все же' или 'все-таки'? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 8/15. М.: РГГУ, 2009. С. 352-358.

• Кобозева, И.М., Орлова, С.В. Одноклеточные организмы общения под микроскопом: немецкая частица *ja* в сопоставлении с ее переводными эквивалентами *ведь* и *же* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 7/14. М.: РГГУ, 2008. С. 199-205.